

10. Manin V.S. *Russkaya zhivopis' XX veka [Russian painting of the XX century]*. St. Petersburg, Avrora Publ., 2007. vol. 3. 456 p. (In Russ.).
11. Polevoy V.M. *Iskusstvo Gretsii: v 2 t. [The art of Greece. In two vols]*. Moscow, Sovetskiy khydognik Publ., 1984, vol. 1. 536 p. (In Russ.).
12. Reginskaya N.V. *Obraz Svyatogo Georgiya v russkom iskusstve XX–XXI vekov (mental'no-semanticheskiy metod issledovaniya) [The image of St. George in Russian art of the XX–XXI centuries (the mental-semantic method of research)]*. *Obraz Svyatogo Georgiya v kul'ture Rossii [The image of St. George in Russian culture]*, 2009, pp. 122–140. (In Russ.).

УДК 008

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Ултургашева Надежда Доржуевна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: n.d.ult@mail.ru

Алексеева Анаргуль Григорьевна, адъюнкт, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: anara42@mail.ru

Семейно-бытовая обрядность, семейно-брачные отношения у разных коренных народов Сибири имеют как свои особенности, так и общие черты. Это исторически сложившаяся система отношений между супругами, родителями и детьми, между молодыми и стариками, членами семьи и родственниками, направленных на удовлетворение их потребностей и интересов. Традиционная свадебная обрядность, семейно-брачные отношения с древнейших времен и до наших дней рассматривались как сакральное действо с уникальным комплексом обычаев и ритуалов, традиций и обрядов, отражающих этническую самобытность, этническую картину мира в контексте традиционных культур. При этом современное состояние семейно-брачных отношений несколько настораживает и особого оптимизма не внушает. Структура семейно-брачных отношений, традиционной обрядности коренных народов Сибири представлена двумя взаимосвязанными процессами, кульминационным моментом каждого из которых является рождение новой семьи с соответствующими ритуальными действиями: приобщение жениха к роду невесты и невесты – к роду жениха. Несмотря на национально-локальные варианты, в целом свадебная обрядность типологически едина. Отдельные звенья, отсутствующие в системе свадебных обрядов или видоизменившиеся у одних народов, сохранились и выявляются у других коренных тюрко-язычных народов Сибири.

Ключевые слова: коренные народы Сибири, свадебный обряд, традиция, неотрадиционализм, материальная культура, духовная культура, традиционное общество.

FAMILY-MARRIAGE RELATIONS OF INDIGENOUS PEOPLES OF SIBERIA AS AN ETHNOCULTURAL PHENOMENON OF A TRADITIONAL SOCIETY

Ulturgasheva Nadezhda Dorzhuevna, Dr of Culturology, Professor, Department Chair of Theory and History of Folk Artistic Culture, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: n.d.ult@mail.ru

Alekseeva Anargul Grigoryevna, Postgraduate, St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: anara42@mail.ru

Modern civilization is characterized by high digital and information technologies, but at the same time seriously lagging in the spiritual and moral development of humanity, which allows us to speak about its crisis. It manifests itself not only in the general striving for pragmatism and change of value orientations but most importantly in the destruction of family being and consequently of human being as a whole. A human being in many ways is determined by worldviews since the 1970s. The last century has undergone drastic changes. They touched many spheres but are especially acute in the sphere of family-marriage relations. Deep transformation of the institutions of traditional culture, the desire for egalitarianism in relation to the sexes have the greatest impact on the family and family-marriage relations. Traditional family values are outdated and new ones are in the process of becoming. The modern family is, as it were, at the breaking point of value systems because of which its position in society and functions can be designated as crisis.

Global trends in the evolution of the family as a small social group appear as successive types of families in the following form: the patriarchal family is a modern family with children in the center, a post-modern family (conjugal union). The usual signs of a family institution, such as compulsory marriage, the confirmation of the birthright in marriage, the settled family way of life that has been established and approved by social norms, etc. lose their significance. In the conditions of destruction of firm reference points, the family relations become extremely inconsistent. Researchers note the weakening of the family's life-supporting ties, which were determined by the rigid formula "marriage-parenthood-kinship." On the one hand, the family ceased to be a fortress, private sphere, its space becomes open to publicity, on the other, a new, "conjugal" model of the family increasingly depends on the influence of society, despite its openness. Within the family, the importance of interpersonal relationships increases, consumer relations between spouses and their children dominate. The rejection of patriarchy, freedom of emotional self-expression are signs of a new family relationship of the 21st century.

Keywords: indigenous people of Siberia, wedding ceremony, tradition, neotraditionalism, material culture, spiritual culture, traditional society.

Еще французский философ Ж.-Ж. Руссо, рассуждая о критериях успешности правления, утверждал: «Правление, когда без сторонних средств, без предоставления права гражданства, без колоний граждане плодятся и множатся, есть, несомненно, лучшее. Правление, при котором народ уменьшается в числе и оскудевает, есть худшее» [9, с. 437–438].

Ведущая закономерность современного мирового развития – процесс глобализации. Будучи противоречивым явлением, глобальный кризис отражается практически во всех сферах общественной жизни и свидетельствует о глубокой, кардинальной трансформации, которую переживает современное человечество. Мы переходим в качественно новое состояние, но пока не можем представить себе его в полном объеме. В настоящее время отчетливо просматривается тот тип глобальных противоречий, который С. Хантингтон обозначил как «столкновение цивилизаций». В то же время именно под воздействием обозначенных

тенденций возросла необходимость укрепления диалога цивилизаций и культур как важного условия благополучного будущего отдельных стран и регионов, а также всего мирового сообщества.

Современная цивилизация характеризуется высокими цифровыми и информационными технологиями, но при этом серьезно отстает в духовно-нравственном развитии человечества, что позволяет говорить о его кризисе. Он проявляется не только в общем стремлении к прагматизму и смене ценностных ориентаций, но, главное, в разрушении семейного бытия, а, следовательно, и человеческого бытия в целом. Человеческое бытие, во многом, определяется мировоззренческими установками, которые, начиная с 70-х годов прошлого столетия, претерпели коренные изменения. Они коснулись многих сфер, но особенно остро ощущаются в сфере семейно-брачных отношений. Глубокая трансформация институтов традиционной культуры, стремление к эгалитаризму в отношении полов оказывают наибольшее влияние

на семью и семейно-брачные отношения. Традиционные семейные ценности уходят в прошлое, а новые находятся в процессе становления. Современная семья оказывается как бы на «разломе» ценностных систем, вследствие чего ее положение в обществе и функции можно обозначить как кризисные.

Глобальные тенденции эволюции семьи как малой социальной группы предстают сменяющими друг друга типами семьи: 1) патриархальная семья; 2) современная семья, в центре которой находятся дети; 3) постсовременная семья (супружеский союз). Привычные признаки семейного института, такие как обязательный брак, подтверждение законности рождения детей в браке, устоявшийся и одобренный социальными нормами семейный образ жизни и т. п., утрачивают свою значимость. В условиях разрушения твердых ценностных ориентиров семейные отношения становятся крайне противоречивыми. Исследователи отмечают ослабление жизненно-поддерживающих связей семьи, которые определялись жесткой формулой «супружество – родительство – родство». С одной стороны, семья перестала быть крепостью, частной сферой, ее пространство становится открытым для публичности, с другой – новая «супружеская» модель семьи все меньше зависит от влияния общества, несмотря на ее открытость. Внутри семьи возрастает значение межличностных взаимоотношений, главенствуют потребительские отношения между супругами и детьми. Отказ от патриархата, свобода эмоционального самовыражения – это признаки новых семейных отношений XXI века. В такой семье, по мнению С. И. Голод, существуют возможности для самореализации каждого индивида, происходит отход от зависимых отношений внутри семьи и возникновение богатых и разнообразных детско-родительских отношений между полами и поколениями [3, с. 177–178].

Ушел в прошлое XX век. Но навсегда останется в совокупном опыте человечества его история, равной которой по насыщенности событиями мирового значения человечество еще не знало.

Социальные катаклизмы невиданного масштаба, самые кровопролитные войны, кардинальные взлеты и падения общественно-политиче-

ских идеалов, гигантский калейдоскоп форм государственного правления от монархий и кровавых диктатур до демократий, сытость до извращенности и нищета до потери человеческого достоинства и, наконец, реально нависшая над человечеством угроза экологической катастрофы – все это и определило характер истории двадцатого столетия [9, с. 437–438].

В условиях глубоких социальных трансформаций, глобализации и интенсификации цивилизационных взаимодействий, осуществляемых по образцу западной цивилизации, рыночные ценности у коренных народов Сибири не стали доминирующими. Гораздо большее значение имеют традиционные ценности коллективизма и коллективной собственности, что составляет устойчивую основу евразийской цивилизационной общности этих народов [8].

Структура семейно-брачных отношений, традиционной обрядности у разных коренных народов Сибири сохранила многие общие черты и представлена в виде двух взаимосвязанных этапов, кульминационным моментом каждого из которых является рождение новой семьи, сопровождающееся определенными ритуальными действиями. Это приобщение жениха к роду невесты и невесты – к роду жениха.

Несмотря на национально-локальные варианты, в целом свадебная обрядность коренных тюркоязычных народов Сибири типологически едина. Последовательность проведения обрядовых действий может варьироваться, термины, обозначающие те или иные обряды, могут не совпадать, определенные обряды могут входить в разные циклы. Однако функциональное назначение обрядов, на первый взгляд неоднородных, оказывается общим.

Рассматривая семейно-брачные отношения коренных народов Сибири как этнокультурный феномен, необходимо отметить, что они являются одним из наиболее сложных комплексов традиционной культуры. Семейно-брачные отношения – это совокупность ритуальных действий символического, магического и игрового характера. Свадебные обряды представляют собой совокупность элементов материальной (одежда, головные уборы, украшение жилища, свадебные

повозки, ритуальная пища, атрибуты магических действ) и духовной культуры (словесного, музыкального, танцевально-игрового фольклора, театрализованного действа). В то же время это явление несколько выходит за рамки восприятия его исключительно как элемента культуры, так как в свадебных и семейно-брачных обрядах отражались и тесно переплетались и социально-правовые отношения, и верования, и мораль, и этика, и традиционная обрядность, и др. Свадебные обряды очень древние, их корни уходят в далекое прошлое. Сегодня невозможно восстановить целостную картину свадебных обрядов тех времен [2, с. 126].

Но как ни велика сила традиций, они не могут сохраняться вечно. Медленно и постепенно в культуру проникают новации. Актуализация традиций в их тесном единстве с новациями привела к формированию феномена неотрадиционализма. Оживление неотрадиционализма стимулируется включением национально-культурных и культурно-исторических традиций в глобальный контекст.

Неотрадиционализм направлен на сохранение и развитие этнической идентичности, на основе совокупности таких этнодифференцирующих признаков, как общность семейно-брачных обрядов, календарной обрядности и праздничной культуры, языки, традиции, традиционные религиозные верования и культы и др.

Эта ситуация характерна для свадебного этикета многих коренных народов Сибири, который под воздействием социально-экономических, культурных процессов подвергается заметной динамике при сохранении архаичных, консервативных сторон.

Известный хакасский ученый К. М. Патачков в своей статье «К вопросу о влиянии русской культуры на культуру и быт хакасов в XVIII–XIX веках» подчеркивал: «...русскому влиянию в некоторой степени подверглись также семейно-брачные отношения хакасов. У хакасов семья была моногамной. Брак внутри рода был запрещен. Невесту брали из другого рода. Бытовал калым и приданое. Существовало три формы брака: брак путем сватовства между родителями жениха и невесты, похищение невесты без согласия ее и

ее родителей, брак по соглашению невесты, но в тайне от своих родителей. Свадебные процессы сопровождалась различными обрядами, связанными с религиозными представлениями и обычаями семейной жизни.

Женщина в семье занимала подчиненное положение, была зависимой от мужа. Ее деятельность ограничивалась домашним хозяйством и воспитанием детей. В общественной жизни женщина не участвовала. Но, благодаря тесному общению с русским народом, у хакасов постепенно исчезали такие старинные обычаи, как принудительная выдача замуж вдовы за младшего брата покойного мужа (левират), браки несовершеннолетних, брак похищением (умыканием) и некоторые другие нормы патриархальной традиции в семье. Большое положительное влияние на улучшение семейно-брачных отношений и домашнего быта имели смешанные русско-хакасские браки. Однако, несмотря на некоторое прогрессивное влияние русской культуры, в семейно-брачных отношениях хакасов, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, сохранялись давно установившиеся патриархальные традиции» [7, с. 47–62].

При рассмотрении семейно-брачных отношений и характеристике свадебного цикла коренных народов Сибири необходимо сделать следующие оговорки. Первая половина XX века явилась периодом политического самоопределения всей Центральной Азии и Южной Сибири, Эти сложные исторические условия, характеризовались ожесточенным противостоянием, в том числе и глобальными военными столкновениями и конфликтами. При доминирующей роли Советского Союза в регионе, а также его расширяющемся влиянии на страны Восточной Азии можно смело предположить, что, несмотря на определенное противодействие консервативных сил, логика исторических событий подсказала коренным народам Сибири новую модель культурно-исторического развития.

Социалистическая культура, создававшаяся в течение длительного исторического периода, явилась многогранным и в то же время противоречивым явлением. С одной стороны, она принесла коренным народам Сибири бесценные дары

образования и новые формы медицины, создала науку и высшую школу. Произошел громадный цивилизационный скачок, который при других условиях можно было бы осуществить только на протяжении более длительного периода времени. При этом всегда сохранялась бы опасность отставания в культурном развитии, которое губительно сказалось бы в конкурентной среде развития мировых сил. Без гигантских усилий в преобразовании культуры и образе жизни было бы трудно продолжить и самостоятельное политическое развитие, превратив отсталые формы хозяйствования в общую отсталость страны с последующим внешнеполитическим дроблением.

С другой стороны, насаждение новой модели культуры шло в ущерб традиционной культуре, имеющей многовековые устои. Грубый натиск культурной революции нивелирующим рубанком красногвардейской атаки срезал религию как основу духовного развития народов, обеднил богатство культурного наследия прошлого, втискивая его в «прокрустово ложе» умозрительных схем классового подхода. Наконец, непрерывная череда ожесточенных преследований целых слоев населения обескровила нацию. В отличие от богатых западных культур, имевших значительный опыт идейной борьбы, младописьменные народы только создавали новый тип интеллигенции, что потенциально снизило плюрализм общественных идей [1, с. 6–7].

Алтайцы, буряты, телеуты, хакасы, тувинцы, челканцы, как и другие тюрко-монгольские народы Сибири и Центральной Азии, жили в условиях кочевого общества. Общественные отношения у кочевников были связаны с проблемами собственности на землю и скот, с формами неравенства и эксплуатации в кочевых обществах, с их социальной организацией. В основе кочевничества лежало особое отношение к природе, особая идеология мобильного («свободного») способа существования, специфика ценностных отношений (главная ценность – скот и его видовой состав, наилучший способ организации выпаса скота в различные времена года). Для кочевников большое значение имел характер водоснабжения хозяйства – искусственное или естественное водопользование.

Духовная жизнь кочевников, их взгляды, творчество, этническая культура, нормы поведения, самобытный уклад были непосредственно связаны с их образом жизни. Номадный способ производства должен быть рассмотрен как специфический вариант социокультурной и экологической адаптации кочующего населения в рамках традиционно-аграрной стадии цивилизации [10, с. 32–33].

Соответственно хозяйственному укладу сохранялся традиционный бытовой уклад жизни. Совершенно очевидно, что и особенности семейно-брачных отношений в полной мере определялись и варьировались в зависимости от этих условий, представляя собой разнообразные и неповторяющиеся варианты. Поэтому рассматривать данный феномен необходимо не абстрактно, а соблюдая строгую приуроченность к конкретному месту, времени и сословию.

К примеру, население Республики Алтай по национальному признаку смешанное. Этногенетически они считаются древним тюркоязычным населением Горного Алтая. В 20-е годы XX века алтайцы не имели общего самоназвания и относили себя по этнической принадлежности к той или иной группе. По этническому происхождению, особенностям языка, традиционным формам культуры, образу жизни к северным алтайцам причислены тубалары, челканцы, кумандинцы, к южным – собственно алтайцы (или алтай кижичи), теленгиты, телесы, телеуты.

Менее изучены семейно-брачные отношения теленгитов, поэтому хотелось бы более подробно остановиться на феномене свадебной обрядности именно теленгитов. Наиболее интересные сведения мы находим в работе известной исследовательницы В. П. Дьяконовой – в материалах по этнографии теленгитов Горного Алтая «Алтайцы» [4].

У теленгитов еще к началу XX столетия отмечалось несколько форм и способов заключения брака при условии соблюдения строгой экзогамии. «Менее всего в народной среде сохранилась память о колыбельной форме. И все-таки как в Кош-Агачском, так и в Улаганском районах были получены сведения от лиц старшего поколения, которые помнили о стоворе родителей по-

женить еще не родившихся детей» – подчеркивает В. П. Дьяконова [4]. В Улаганском районе беременные женщины зачастую сговаривались о браке своих будущих детей. Если же дети рождались одного пола, то женщины по отношению друг к другу все равно становились породнившимися – *он торон* (*он – дружок, с которым ведется торг, обмен вещами; торо – родить*). В знак этого, хотя брак и не мог быть заключен, они дарили друг другу лошадь, шубу. Если же рождались девочка и мальчик, то брак, как правило, заключался по достижении детьми определенного возраста, при этом желательно было их согласие. Чаще практиковалось у теленгитов просватывание детей малолетнего возраста или с большой разницей лет. Это было характерно в основном для среды богачей. Иногда родители просватывали двадцатилетнюю дочь за десятилетнего мальчика. После сватовства таким «молодым» ставили аил (юрту), где они жили совместно. За поведением невесты родители жениха следили очень строго, и она должна была достойно ожидать возмужания своего нареченного. Родители мальчика или юноши, как правило, сами выбирали ему девушку, стараясь найти более работающую.

Определенным отголоском левирата у теленгитов можно считать те случаи, когда женщина, овдовев, должна была выйти вторично замуж за младшего сына свекра. В случае отказа, она вдовствовала, воспитывая детей в своей юрте при семье родителей умершего мужа. Возвращаться в семью своих родителей или к родственникам вдове категорически запрещалось, и это правило нарушалось очень редко [4, с. 111].

В семейно-родственных отношениях телеутов было много элементов, отражающих патриархально-родовое устройство в прошлом. Телеуты – древние аборигены Сибири, проживающие в Кемеровской области в селах Беково, Челухоево, Верховская и др., в черте г. Новокузнецка, в Горном Алтае в селах Мыйту, Улус-Черга Шебалинского района и долинах рек Маймы, Иши, Катуня, Алтайском крае и др. Рассмотрим семейно-брачные отношения на примере телеутской свадьбы.

Свадьба – это один из древних, сложных и интересных культовых обрядов. Главная цель сва-

дебного обряда – заключение брака. В прошлом брак не был делом частного порядка, а являлся актом социально-экономического характера и санкционировался коллективом. Последний не только давал свое согласие на брак, принимал участие в свадебных обрядах, ритуалах, но и оказывал материальную помощь. Такая помощь выражалась в уплате калыма, а позже в различных видах одаривания, в приготовлении к свадьбе, ее проведении, в строительстве жилья и т. п. Эта сторона, например, телеутской свадьбы, до сих пор является ее особенностью. И теперь оказывается всесторонняя помощь невесте, жениху их родственниками в подготовке и проведении свадьбы. Телеутская свадьба и в наше время – это не пиршество брачующихся, а праздник большого коллектива – всей родни невесты и жениха, а нередко и всей деревни. Свадебный обряд имел важный моральный фактор.

Известный сибирский ученый-краевед Д. В. Кацюба пишет: «...во время этнографической экспедиции в 1965 году, д. Шанда Гурьевского района, компактное проживание телеутов Кемеровской области, учитель-телеут Л. Н. Боярчин рассказал телеутскую легенду “Чегек и Кёрген”, в которой воспевалась любовь двух молодых людей. Чегек в переводе на русский язык означает “цветок”. Девушка была очень красивая. Это была дочь богатого телеута. Молодой человек, которого звали Кёрген, что означает “зоркий глаз”, был также красивый, но из семьи бедного охотника. И, несмотря на то что молодые люди любили друг друга, отец Чегек хотел выдать дочь замуж за богатого, но очень старого человека. У молодых влюбленных людей остался только один выход – бежать, что они и сделали. Однако о их бегстве вскоре стало известно родителям девушки и сразу была организована погоня. В то же время на пути влюбленных возникло непреодолимое препятствие – огромное ущелье-пропасть. За помощью они обратились к богу любви, который превратил их в двух животных, покрасив одного из них в белый, а другого в красный цвет. В честь их искренней любви и верности стали молодожены вырезать фигурки двух животных, одного из белого материала, а другую из красного. Апликация одного из этих живот-

ных символизировала мужчину, а другая – женщину. Нашивались они соответственно по одному на квадраты покрывала постели молодоженов. Во время свадьбы жених и невеста накидывали это покрывало себе на плечи, чем давали клятву друг другу в вечной любви и верности. Причем клятва давалась в присутствии не только родственников со стороны жениха и невесты, но и просто знакомых людей, односельчан, что накладывало повышенную ответственность на брачующих за семейные узы» [5, с. 16].

Свадебный обряд коренных народов Сибири – телеутов, тувинцев, шорцев и др. – не был изучен в прошлом и по существу не нашел отражения в этнографической литературе. Свадьба, под которой мы подразумеваем целый цикл обрядов и обычаев, начинающихся со свадебного сговора и заканчивающихся переездом невесты к жениху и свадебным пиром, представляет собой яркое явление народной жизни. На той ступени социально-экономического развития, на которой находились коренные народы Сибири до революции, свадьба имела не только личное, но и общественное значение. В ней были заинтересованы и принимали участие (в подготовке и проведении обряда) многочисленные родственники со стороны жениха и со стороны невесты, причем не только близкие, но и весьма отдаленных степеней родства – сородичи. Этот факт является очень важным моментом свадебной обрядности: по обычаям родственники невесты, как и родственники жениха, должны были одаривать всех гостей во время свадьбы подарками (платья, рубашки, халаты, головные уборы и др.), которые шились в течение года до свадьбы всеми родственниками.

Вопрос о браке обычно решался родителями. Брачным возрастом у народов Сибири для девушек было 15–17 лет, а для молодых людей от 18–20 лет. Но были и случаи, когда просватывали детей в раннем возрасте. Во время полевых экспедиций в Республике Хакасия нами были записаны интересные факты семейно-брачных отношений наших современников.

По воспоминаниям супругов Сарлиных – Юрия Куприяновича (1950 г. р.) и Екатерины Владимировны (1954 г. р.) (урожденная Колмакова), проживающих в настоящее время в с. Аршаново

Алтайского района Республики Хакасия, их просватали еще в дошкольном возрасте: «Мы часто ездили к Колмаковым в с. Доможаково (“Хызыл аал”, в переводе с хакасского – Красное село Усть-Абаканского района), которое находилось недалеко, через реку Абакан. Особенно часто зимой, когда река замерзнет. Сестры Колмаковы Катя, Таня, Люда тоже часто приезжали к нам на каникулы, на праздники, такие как Мылтых (Крещение), Пасха (Хызыл нымырха), Троица (Тросин) и др. Мы вместе катались с горы, играли в разные игры. Только позже нам сказали (мне перед армией): отслужишь и женишься на Кате. Прожили уже 44 года в любви и согласии. Есть дети, внуки. Может и правы были родители, что поступали именно так, по обычаям предков. Так было принято в наших краях решать вопросы семейно-брачных отношений» [6].

Графена Ивановна Тараканова (урожденная Таштандинова) (1940 г. р.), проживающая в г. Абакане Республики Хакасия вспоминает: «Моя мама – урожденная Белоглазова Мария Гавриловна – рассказывала о своей жизни так. Вышла она молоденькая замуж за Таштандинова Ивана, родились у нее двое детей: Прасковья Ивановна (по-хакасски ее звали – Сарача) и Гавриил Иванович (по-хакасски его звали – Калюк). Вскоре началась война, мужа и сына забрали на фронт. Оба погибли под Сталинградом. Считалось, что какое-то время вдова имеет контакт с умершим мужем. Жила она в этой же семье покойного мужа. Через некоторое время ее выдали замуж за младшего брата покойного мужа. Родились моя старшая сестра Татьяна Ивановна (1930 г. р.) (по-хакасски ее звали Бадон) и брат Николай Иванович (1933 г. р.) (хакасское имя – Орапис) и я – Графена Ивановна (1940 г. р.). По всей вероятности, папа наш был младше мамы. Мама рассказывала, что сложно было найти общий язык: обниму его, а он мою руку откидывает, прижмусь к нему, он от меня отодвигается. Но со временем привыкли друг к другу, стали хорошо жить. Мама это рассказывала с юмором: как ни выйду замуж, так все время Таштандинов. Все слушатели смеялись. Хакасское имя ее было Атко-нигечен (то есть уважительное обращение к ней). Но со временем ее стали называть Обком-нигечен (имелось

виду – Обком партии). Она была очень уважаемая, знала практически все семейно-бытовые обряды – и свадебные, и родильные, и похоронно-поминальные. Знала генеологию рода Таштанди-

новых и многих других родов. Уже в более зрелом возрасте к ней посватался один мужчина, оказалось, что тоже Таштандинов Арап. С ним они и прожили до конца земной жизни» [6].

Литература

1. Базаров Б. В. Монгольские народы в XX веке. К проблеме социально-культурной и политической трансформации (в контексте центрально-азиатского развития) // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2000. – С. 6–7.
2. Бакланова Т. И., Стрельцова Е. Ю. Народная художественная культура: учебник. – М.: МГУКИ, 2000. – 344 с.
3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.
4. Дьяконова В. П. Алтайцы: мат-лы по этнографии теленгитов Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Юч-Сумер, 2001. – 221 с.
5. Кацюба Д. В. Духовная культура телеутов. – Кемерово, 1993. – 190 с.
6. Личный архив автора, 2013.
7. Патчаков К. М. К вопросу о влиянии русской культуры на культуру и быт хакасов в XVIII-XIX веках // Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1956. – Вып. IV. – 108 с.
8. Попков Ю. В. Базисные ценности народов евразийской цивилизации в условиях глобализации // Новые исслед. Тувы. – 2009. – № 1–2. – С. 51–64.
9. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права // Антология мировой полит. мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 1. – С. 427–438.
10. Санжиев Г. Л. Цивилизации в евразийском пространстве в XIII–XX веках и место Бурятии в них // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2000. – С. 21–22.

References

1. Bazarov B.V. Mongol'skie narody v XX veke. K probleme sotsial'no-kul'turnoy i politicheskoy transformatsii (v kontekste tsentral'no-aziatskogo razvitiya) [Mongolian peoples in the 20th century. To the problem of socio-cultural and political transformation (in the context of Central Asian development)]. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsiy Tsentral'noy Azii* [The problems of the history and culture of nomadic civilizations in Central Asia]. Ulan-Ude, 2000, pp. 6-7. (In Russ.).
2. Baklanova T.I., Strel'tsova E.Yu. *Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura* [Folk art culture]. Moscow, MGUKI Publ., 2000. 344 p. (In Russ.).
3. Golod S.I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998. 272 p. (In Russ.).
4. Dyakonova V.P. *Altaytsy. Materialy po etnografii telengitov Gornogo Altaya* [The Altaians. Materials on the ethnography of the Telengits of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, Yuch-Sumer Publ., 2001. 221 p. (In Russ.).
5. Katsyuba D.V. *Dukhovnaya kul'tura teleutov* [Spiritual Culture of Teleuts]. Kemerovo, 1993. 190 p. (In Russ.).
6. *Lichnyy arkhiv avtora* [Personal archive of the author], 2013. (In Russ., unpublished).
7. Patachakov K.M. K voprosu o vliyaniy russkoy kul'tury na kul'turu i byt khakasov v XVIII-XIX vekakh [On the issue of the influence of Russian culture on the culture and way of life of the Khakas in the XVIII-XIX centuries.]. *Uchenye zapiski KhakNIYaLI* [Scientific notes HakNIYANI]. Abakan, 1956, iss. 4. 108 p. (In Russ.).
8. Popkov Yu.V. Bazisnye tsennosti narodov evraziyskoy tsivilizatsii v usloviyakh globalizatsii [Basic values of the peoples of the Eurasian civilization in the context of globalization]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New research of Tuva], 2009, no. 1-2, pp. 51-64. (In Russ.).
9. Russo Zh. Ob obshchestvennom dogovore ili printsipy politicheskogo prava [On a social contract or the principles of political law]. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli* [Anthology of world political thought], 1997, vol. 1, pp. 427-438. (In Russ.).
10. Sanzhiev G.L. Tsivilizatsii v evraziyskom prostranstve v XIII-XX vekakh i mesto Buryatii v nikh [Civilizations in the Eurasian space in the XIII-XX centuries. and the place of Buryatia in them]. *Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsiy Tsentral'noy Azii* [The problems of the history and culture of nomadic civilizations in Central Asia]. Ulan-Ude, 2000, pp. 21-22. (In Russ.).